

МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА

№ 16-й

Письма и подписныя деньги адресуйте: С.-Петербургъ, Пушкинская улица, д. № 15, кв. 18. Редакция „Мусульманской газеты“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 на годъ . . . . . 4 р. — к.
 „ 1/2 года . . . . . 2 „ 50 “

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 въ С.-Петербургѣ, Пушкинская, домъ 15, кв. 18.
 въ Уфѣ, Казани, Оренбургѣ, Троицкѣ, Астрахани, Нижнемъ-Новгородѣ, Асхабадѣ, Кокандѣ, Баку, Тифлисѣ, Бахчисараѣ, Симферополѣ, Ростовѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Иркутскѣ, Владивостокѣ, Владикавказѣ и Москвѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
 „Мусульманской газеты“ и „Заря Дагестана“.
 Спб., Пушкинская, д. 15.
 Телефонъ № 585-30.
 Телефонъ типографіи: 155-68.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

Редакторъ принимаетъ: отъ 12 часовъ утра до 1 дня.
Контора открыта: отъ 12 до 1 часу.
По праздникамъ приема нѣтъ.

Книгоиздательствомъ „ВОСТОКЪ“

въ Москвѣ, Каретный рядъ, д. 14, кв. 12.

ВЫПУЩЕНА НЕДАВНО КНИГА

Ах. Цаликова:

„Кавказъ и Поволжье“.

Цѣна 1 р. 50 коп.

Редакция проситъ присылать статьи и сообщенія, нисколько не стѣсняясь слогомъ и почеркомъ.

Редакция ищетъ агентовъ по продажѣ и распространенію газеты въ провинціи.

Памяти поэта А. Тукаева.

Замолкли безвременно вѣщія струны
Саза Баяна Волги рѣки;
Стихли поэта тяжкіе стоны,
Уснули на вѣки пѣсни тоски.

Да, чуяло сердце ашуга родного,
Что рано замолкнетъ лира его;
Чуяло бѣдное... Не воскреситъ былого
Не видѣтъ намъ боль его.

С.-Петербургъ, 24 апрѣля 1913 г.

Вечеромъ, 2 апрѣля, въ Казани скончался послѣ продолжительной болѣзни поэтъ А. Тукаевъ.

Эта печальная вѣсть не могла не поразить насъ подобно грому. Какъ неожиданные заморозки въ весенніе дни, какъ градъ, бичъ хлѣбовъ лѣтней порой, такъ унесла безжалостная смерть въ безвременную могилу молодого пѣвца нашего А. Тукаева. Стоить ли говорить о томъ, какую незамѣнимую утрату понесла въ лицѣ покойнаго, какъ мусульманская интеллигенція Россіи, такъ и нарождающаяся молодая татарская литература. Наврядъ ли найдется мусульманинъ, котораго не схватила бы скорбь при этой печальной вѣсти. Умеръ поэтъ; умерла молодая татарская муза А. Тукаева; замолкъ его рыдающій въ безсиліи тихострунный сазъ. Что же, казалось бы, тутъ особеннаго. Смерть, какъ смерть. Умеремъ и мы всѣ. Но нѣтъ!

Эта—не простая смерть, это—безжалостный выхватъ изъ нашей сферы лучшаго, чистѣйшаго того, чьи душевныя струны своими звуками будили въ насъ вѣру въ себя, въ свои силы.

Еще такъ недавно покойный пугливо выходилъ на дорогу въ сумеркахъ; не было еще радостной зари пробужденія мусульманъ Россіи, а лира его уже звучала. То замирая, то раздаваясь звучнѣй и звучнѣй, они разносились по Башкиріи, всему татарскому Поволжью, залетая и въ Крымъ, и въ Кайсакскія степи, и въ Туркестанъ. Его звукамъ внимали и уже въ этомъ вниманіи чуялась близость свѣтлыхъ дней мусульманской Россіи. Уже одинъ за другимъ появлялись барды народные, поющіе радость и горе его, прошлое и настоящее.

Юная семейка татарской пишущей братіи росла.

Но судьба, эта злая насмѣшница, зло надругивалась надъ нами, одного за другимъ унося молодыхъ писателей въ безвременную могилу.

Вспомните, сколько умерло за послѣднія пять-шесть лѣтъ и значеніе нынѣшней утраты встанетъ во весь ростъ. Утрата за утрата. Это тѣмъ болѣе больно намъ, мусульманамъ Россіи, съ нашимъ полнымъ безлюдіемъ на общественной аренѣ; это тѣмъ болѣе для насъ потому, что музы нашихъ поэтовъ не успѣваютъ дозрѣть, дораста, налиться формами. Сказать о томъ, что покойный ашугъ держался какого либо опредѣленнаго направленія—нельзя, ибо той дифференціи мыслей, которую можно назвать направлениемъ у насъ, мусульманъ Россіи, еще нѣтъ. Мы находимся еще какъ бы „наканунѣ“, мы выявляемся и проявляемся.

Но такъ или иначе, стоны покойнаго Баяна звали только къ жизни, къ простору культуры! Да и умеръ-то онъ, охваченный тоскою по этой новой жизни. Мракъ, царящій надъ роднымъ міромъ, такъ щемилъ бѣдную музу поэта, что лира его не выдержала и разбилась. Но звуки ея еще долго будутъ жить въ сердцахъ идущихъ въ слѣдъ поколѣній татарской массы. Невольно припоминаются тутъ слова дѣвственника поэта Надсона:

„Не говорите мнѣ — онъ умеръ:
онъ живетъ.
Пусть жертвенникъ разбитъ,
огонь еще пылаетъ;
Пусть роза сорвана — она еще
цвѣтетъ.
Пусть арфа сломана — ак-
кордъ еще рыдаетъ“.

Миръ праху твоему, безвременно погибшій поэтъ. Пусть эти искреннія слезинки искреннаго поэта живоотноро оросятъ свѣжій холмъ твоей холодной могилы; пусть онѣ скажутъ тебѣ, что ты еще живешь среди насъ. Надъ твоей еще не заросшей могилкой мы еще разъ клянемся до конца дней своихъ служить народу, служить дорогимъ идеаламъ, передавая лучшіе завѣты и идущимъ во слѣдъ поколѣніямъ.

Вѣчная память тебѣ.
Самъ Габіевъ.

КАЗАНЬ

Въ редакцію „КОЯШЪ“.

Безвременная смерть Тукаева—тяжелая утрата небольшой мусульманской интеллигенціи; страница скорби прибавилась въ исторію молодой татар-

ской литературы. Сочувствуемъ горю, скорбимъ.

„Мусульманская газета“.

На имя редактора газеты „Кояшъ“

По случаю смерти поэта Тукаева, студентами татарами послана слѣдующая телеграмма: «Пораженные вѣстью о безвременной кончинѣ одного изъ первыхъ и лучшихъ поэтовъ татарскаго міра А. Тукаева, съ грустью вспоминаемъ пророческое его предчувствіе: „Эй мукаддасъ мунгли сазымъ никъ дйнайсингъ синъ бикъ азъ, сынъ сынсынъгъ тинъ сюняменъ айрыла-бизъ ахрыси“ и говоримъ: Да, порваны струны мунгли саза, но велика наша вѣра, что звуки его пѣсенъ еще долго будутъ въ сердцахъ грядущихъ поколѣній.

Группа студентокъ и студентокъ татаръ.

Нѣсколько словъ о горской интеллигенціи.

Можно сказать съ увѣренностію, что среди народовъ, населяющихъ Россійскую Имперію, въ настоящее время наилучшее положеніе, во всѣхъ отношеніяхъ занимаютъ Горцы Кавказа. Всѣмъ, кому приходилось бывать по ауламъ и знакомиться съ условіями, въ которыхъ протекаетъ жизнь Горцевъ, известно, что Горцы лишены всѣхъ тѣхъ благъ, безъ которыхъ въ наше время неммыслима даже мало-мальски нормальная человѣческая жизнь. Такъ, напримѣръ, фактически всѣ Горцы Кавказа—Терской и Дагестанской Кубанской областей—лишены помощи медицинкой, агрономической, юридической; народное образованіе или отсутствуетъ совершенно, или тамъ, гдѣ оно есть, поставлено отвратительно; пути сообщенія находятся почти въ такомъ же состояніи, въ какомъ они находились полстолѣтія тому назадъ, во времена покоренія Кавказа. Народное невѣжество, темнота и бѣдность не убываютъ. О фабрично-заводской промышленности не приходится и говорить, такъ какъ ея здѣсь нѣтъ совершенно; даже известные всему міру кустари Дагестана и Кабарды (бурки, сѣдла) еще и теперь находятся въ первобытныхъ условіяхъ. Между тѣмъ вопросъ о малоземельѣ уже надвигается со всѣми своими грозными послѣдствіями, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ силу особѣхъ мѣстныхъ условій, ему суждено здѣсь принести одну изъ наиболѣе острыхъ формъ, какія только намъ известны изъ исторіи народовъ. Такова въ краткихъ чертахъ общая картина современнаго положенія Кавказскихъ Горскихъ племенъ.

А что же дѣлаетъ Горская интеллигенція и есть ли вообще таковая? Отвѣчая на этотъ вопросъ, по справедливости, мы должны сказать: „къ сожалѣнію теперь она есть... но она у насъ отличается отъ интеллигенціи, какія только существуютъ на земномъ шарѣ...“

Всѣмъ и каждому известно, что чѣмъ интеллигентнѣе и культурнѣе (въ лучшемъ смыслѣ) человѣкъ, тѣмъ сильнѣе развиты у него чуткость, тѣмъ сильнѣе и острѣе онъ чувствуетъ всякаго рода несправедливость и насилие, тѣмъ сильнѣе и энергичнѣе онъ протестуетъ противъ обиднаго для себя

отношенія. Только животное или члвкъ, рожденный съ рабскою душою, не разбормивъ и легко мирится со всякимъ положеніемъ.

Съ другой стороны, известно также, что всѣ крупныя народы стремятся поглотить мелкіе, а послѣдніе, какъ и всякое живое существо въ природѣ, имѣя Богомъ данное ему право на существованіе и на самозащиту, борются за свое сохраненіе. Чѣмъ культурнѣе малѣйшій народъ, чѣмъ интеллигентнѣе каждый членъ его въ отдѣльности, чѣмъ сильнѣе развито у него чувство справедливости, любовь къ свободѣ и презрѣніе къ насилию, тѣмъ сильнѣе вооружается и борется онъ за свое существованіе и за свои права.

Между націонализмомъ народовъ крупныхъ, господствующихъ, и мелкнхъ-подчиненныхъ разница огромная—и разница эта заключается прежде всего въ томъ, что для господствующихъ народовъ не существуетъ со стороны мелкнхъ подчиненныхъ народовъ опасности быть поглощеннымъ; затѣмъ господствующій народъ пользуется въ государствахъ, сравнительно съ подчиненными народами, наибольшими правами, слѣдовательно и наилучшимъ положеніемъ. Пусть прежде откажется отъ націонализма большой господствующій народъ,—потомъ откажется отъ своего национализма и малѣйшій народъ.

Вотъ основанія и причины, которыя заставляютъ интеллигенцію мелкнхъ, порабощенныхъ народовъ быть узкими националистами и становиться на защиту интересовъ своего роднаго слабого маленкаго народа (да оно и естественно: члвкъу свойственно становиться всегда на сторону слабѣйшаго и обиженаго). Примѣрами для насъ являются интеллигентные поляки, финляндцы, армяне, австрійскіе и Балканскіе славяне. Интеллигенція перечисленныхъ народовъ, работая не покладая рукъ, создавая для народа цѣлый рядъ всевозможныхъ полезныхъ культурныхъ обществъ, какъ то, просвѣтительныхъ, сельскохозяйственныхъ, экономическихъ, кредитныхъ и прочихъ кооперативовъ, объединяя и сплочивая между собою подъ флагами перечисленныхъ обществъ всѣхъ способныхъ членовъ общества, успѣла завоевать себѣ мировую симпатію и уваженіе.

Наша же Горская интеллигенція вышла какою то неудачная, ея отличительная черта это-беспомощность ея, абсолютная неспособность заниматься народною общественной творческой дѣятельностію. Она производить впечатлѣніе чего то недокопченнаго, недоразвившагося. На дняхъ одинъ изъ молодыхъ нашихъ юристовъ изъ Горцевъ съ университетскимъ образованіемъ жаловался мнѣ: у моей Кабардинской кобылы ингуши стащили хвостъ! „Одинъ изъ чиновниковъ областного правленія мнѣ сказалъ, что слѣдуетъ подать въ областное Правленіе прошеніе, просить собрать всѣхъ ингушскихъ кобылъ и осмотрѣть у нихъ хвосты. Конечно, такимъ образомъ можно было бы найти хвостъ моей кобылы, но вѣдь у меня на это нѣтъ времени... Я никогда не вступлю ни въ какое культурное общ-ство, гдѣ будутъ состоять членами ингушъ или чеченцевъ.“ Другой подобный же адвокатъ на одномъ изъ собраній воскликнулъ: „Мы съ оружіемъ въ рукахъ будемъ защищать хвосты нашихъ Кабардинскихъ кобылъ!“ Сказалъ и тутъ же, говорятъ, раскаялся, такъ какъ ему другіе объяснили, что фраза эта носитъ въ себѣ элементъ провокаціи.

Подождемъ еще, авось освободимся отъ мелочности, и не дѣлалъ различія между отдѣльными племенами, примемъ, наконецъ, за общее дѣло—за общую культурную работу.

Горцевъ Терской области.

Всѣмъ раздѣляя мнѣніе земляка автора, какъ горецъ Дагестана и какъ горецъ вообще, я знаю также отлично, что тины, подобныя указанному выше „юриссту“ (наверное „третьеразрядный“) являются—solo, безъ хора. Нельзя даже и представить себѣ, чтобы среди горцевъ былъ интеллигентъ настолько тупо понимающій настоящее положеніе родныхъ горъ и находящій выходъ изъ этого только въ формахъ провокаціоннаго характера. Не время теперь, говорить „ты“ или „я“. Исторія должна насъ чему нибудь научить. Должно быть только лишь „мы“ и „наше“. Сила—въ единеніи. И кто хоть чуточку любитъ родной народъ и край долженъ знать и понимать это. Иначе—онъ врагъ опаснѣйшій чѣмъ самыя опасныя враги.

Дагестанецъ.

Въ гостяхъ у сосѣдей. (Путешествіе въ Турцію.)

(Продолженіе.)

Мечети.

Обширный дворъ Ай-Софій, поросшій травой былъ бы пустыннымъ, если бы у воротъ не сидѣло нѣсколько члвкъвъ продавцовъ, развившихъ здѣсь подъ сѣнью платановъ свои шапры, да нѣсколько солдатъ не совершали омовенія ногъ у фонтана, когда мы пришли осматривать мечеть. Насъ сопровождалъ Абдула-эфенди, ученикъ стамбульскаго дарульмугаллимина нашъ землякъ. Два грека проводника, слѣдили издала за нами, взоръ ихъ выражалъ мучу сожалѣнія о потерянной добычѣ.

Айя-Софія была описываема много разъ. Туристы, прѣзжающіе въ Константинополь удѣляютъ ей исключительное вниманіе по вполне понятнымъ причинамъ: храмъ этотъ является грядивѣйшимъ и наиболѣе сохранившимся памятникомъ византійскаго искусства. Внимательному наблюдателю нетрудно и теперь замѣтить слѣды древней мозаики и иконописи, проступающіе изъ подъ легкаго налета краски.

Изъ мусульманскихъ реликвій бросаются въ глаза два ковра пророка, висящіе на стѣнахъ. Двѣ громадныя сальныя свѣчи, какъ два сосновыя ствола стоятъ по бокамъ михраба—еще султаномъ Фатихомъ поставлены онѣ, по надобности лишь на одну треть не больше!... Первый разъ я былъ въ Айя-Софій вечеромъ во время намаза; когда я вышелъ, то молящіяся—ихъ было около тысячи, сгруппировавшіеся у михраба казались маленькой кучкой, затерянной гдѣ-то далеко въ полумракѣ; днемъ, благодаря массѣ свѣта льющагося сверху, впечатлѣніе получается не столь подавляющее... Айя-Софія оказала очень сильное вліяніе на турецкую архитектуру: въ константинопольскій періодъ Оттоманской имперіи всѣ мечети построены съ боль-

шимъ или меньшимъ ей подражаніемъ.

Изъ Аія-Софіи мы прошли на площадь Атъ-Майданъ—мѣсто древне-византийскаго коннаго ристалища; здѣсь между прочимъ находятся такіе памятники старинныя, какъ змѣнная колонна, египетскій обелискъ и пирамида, вѣрнѣе тоже обелискъ, но византийскаго происхожденія. Но истиннымъ украшеніемъ этой площади является мечеть Ахмедіе, грандіознѣйшая изъ мечетей Стамбула. Шесть минаретовъ, какъ шесть стражей, окружаютъ ее, одинъ, тотъ, который въ глубинѣ двора сильно пострадалъ отъ пожара и еще не реставрированъ. Громадныя деревья, растущія во дворѣ мечети еще больше красятъ картину. Но наружный видъ даетъ лишь слабое представленіе о настоящихъ достоинствахъ этого рѣдкаго архитектурнаго памятника оттомановъ, самое главное это внутри—вселяя голубая краска съ бѣлымъ цвѣтомъ мрамора поражаютъ оригинальностью сочетанія... Мечеть эта меньше Аія-Софіи, и уступаетъ ей многимъ другимъ, но Аія-Софія въ сравненіи съ ней кажется величественнымъ но мрачнымъ подземельемъ. Четыре колонны поддерживаютъ своды, и каждая въ окружности тридцать семь шаговъ; всюду мраморная облицовка; мраморныя же сталактитообразныя украшения и въ михрабѣ, столь характерная для турецкаго искусства. На полу циновики, какъ и въ другихъ мечетяхъ—мы садимся на нихъ и долго молча любуемся своеобразною неподражаемою красотой... Мы пришли въ мечеть безъ провожатаго, но его замѣняетъ намъ молодой шакирдъ, обучающійся въ медресѣ при мечети: онъ терпѣливъ, битый часъ удовлетворяетъ наше любопытство. Сначала мы приняли его за сторожа или муэдзина: на немъ неважный костюмъ, на локтяхъ дыры, но когда онъ говоритъ мы чувствуемъ, что это человекъ близкій намъ по своему развитію, и если мы затруднимся понимать его арабско-турецкія названія, онъ переводитъ по французски. Самъ онъ чистокровный анатолу изъ глубины Малой Азіи.

Просясь, мы предлагаемъ ему деньги подъ предлогомъ платы за принесенную пару туфель, для одной изъ нашихъ спутницъ; шакирдъ отрицательно качаетъ головой: „я не могу взять съ васъ денегъ, тѣмъ болѣе, что вы прѣхали изъ далекой страны, чтобы видѣть наши мечети“... Мы жмемъ ему руку и расстаемся.

Красота Ахмедіе покажется, однако, нѣсколько примитивной и грубоватой, послѣ того какъ посѣтитъ Сулейманіе. Здѣсь, даже избалованный взоръ европейца будетъ очарованъ и роскошью мозаики и строгостью стіля, подаромъ же Султана постройшій ее носилъ провансье Великагопаша. Здѣсь и только здѣсь, тому кто не видѣлъ мечетей малой Азіи станетъ ясно, что существуютъ древнее турецкое искусство, не купленное не заинтересованное цѣлкомъ

Въ народъ.

(Повѣсть изъ современной жизни горцевъ Кавказа).

Продолженіе.

III.

— Эхъ Джейранъ, Джейранъ! — сильно вздохнувъ, воскликнула Надя Волховская.

Какой вы несправимый мечтатель и идеалистъ. Сколько восторга, любви къ народу въ васъ... Конечно, я моложе васъ и много меньше пережито. Но я больше чѣмъ увѣрена, что ваша пылкость, ваша слишкомъ большая вѣра во все свѣтлое, хорошее разлетается прахомъ при первомъ же столкновеніи съ жизнью, съ суровой дѣйствительностью. И вашъ социализмъ, которому вы поете гимнъ, если даже и водарится на землѣ, то лишь очень не скоро. Да и то не революціоннымъ путемъ, а путемъ эволюціи. Не выкриками до хрипоты: долой, долой и долой; а созидательной работой. Нужна глубокая культура, нуженъ Богъ въ глубинѣ человеческой души, нужно, чтобы въ человекѣ проснулся настоящий человекъ. Вотъ только тогда вы смѣло можете говорить о социализмѣ. А теперь?! Когда безобразнаго человѣческаго варварства нисколько не обернешься; когда человекъ еще, во всякомъ случаѣ—полувѣр; когда жадность до наживы, чего не было даже во времена примитивной жизни низшихъ ступеней, доходитъ до необычайно жестокихъ и большихъ размѣровъ, когда войны, эти исчадія ада, эти безобразнѣйшія изъ человѣческихъ безобразій, дѣлаются еще болѣе страшными; въ это время вы говорите о торжествѣ социализма и т. п. По моему, нечего ити ни на плаху, ни въ тюрьму, а пойти въ народъ на

у византийцевъ, а свое собственное, созданное гениемъ народа, здѣсь, въ этой мечети снова повторилась вся колоритность и неподражаемая прелесть Ишилъ-Джаміе и другихъ памятниковъ Брюссельской эпохи оттоманскаго искусства.

Джимъ—Алифъ.

Не мечъ, а миръ.

Прошло сорокъ девять лѣтъ, какъ закончилась титаническая шестидесятилѣтняя борьба Руси съ населявшими Кавказъ народами и племенами, борьба, начало которой, по сущности собитій, можетъ быть отнесено къ временамъ сѣдой древности, борьба прославившая въ одинаковой степени и побѣдителей и побѣжденных. Тамъ, гдѣ лилась человѣческая кровь, гремѣли пушечныя выстрѣлы, свирѣпствовали отчаянныя джигиты—теперь мирно живутъ бокъ-о-бокъ станицы и аулы. Но русскіе и горцы какъ-то еще не сблизились. Глядя другъ на друга исподлобья, не улеглась у нихъ еще окончательно вѣковая недоброежелательность, полонизированность слѣдятъ за каждымъ шагомъ другого, въ каждомъ движеніи подозреваютъ злой умыселъ. Доколь же это будетъ? Когда же явятся люди, которые поднялись-бы выше выше бывшихъ историческихъ счетовъ и посмотрѣли-бы на вещи съ общегосударственной точки зрѣнія? У горцевъ не совсѣмъ зажили раны. Подходить къ нимъ надо осторожно, касаться бережно, какъ человекъ съ обожженной кожей. Надо согласиться, что добрый починъ, первый шагъ къ культурному сближенію долженъ принадлежать, какъ это имъ и подобаетъ, русскимъ. Имъ это легче: у нихъ нѣтъ боли, нѣтъ горечи, нѣтъ раздраженія; безъ надменнаго и покровительственнаго великодушія, безъ всякой задней мысли о прозелитизмѣ (стремленіе обратитъ в свою вѣру), русскіе нравственно должны сказать горцамъ: забудемъ старое: жизнь движется не злобой, а любовью, между нами необходимо должно быть взаимное уваженіе и довѣріе.

Разъ судьба связала русскихъ и горцевъ, то требуется выработать „modus vivendi“—формулу жизни, взаимныя отношенія, приличествующія двумъ бывшимъ достойнымъ врагамъ. Горцы потеряли самостоятельность. Это фактъ, фактъ тяжелый, какъ тяжела смерть въ страстно любилъ кого-нибудь, больше всего дорожила его жизнью и счастьемъ и готовы были за его благо любимаго человека. Представьте, что отдать свое личное счастье. Вдругъ этотъ человекъ послѣ тяжелой и мучительной борьбы съ смертю—умираетъ. Вы плачете, убиваетесь горемъ, но онъ умеръ, онъ мертвъ и никогда его не воскреситъ! Вы будите вѣчно хранить о немъ благоговѣйную память, но оживитъ его вы не сможете. Съ этимъ надо считаться, и жизнь далѣе устраивать безъ него... Такимъ дорогимъ, безцѣннымъ для горцевъ является ихъ бѣлая необузданная вольность... Но она умерла! Грустить и носить трауръ естественно, но злится, косо глядѣть на русскихъ, это уже не умно: современники не повинны въ томъ, что сдѣлали ихъ отцы и дѣды. Слѣдуетъ стремиться смягчить печальное наслѣдіе вѣковъ, нада жизнь налаживать по новому, и чѣмъ это труднѣе, тѣмъ силь-

трудное, но святое, благородное служеніе. Пойти въ народъ не мутить, не спугивать его вѣковой покой, а учить, учить разуму, дать ему знанія, этотъ рычагъ счастливой жизни.

Джейранъ внимательно слушалъ Надю и молчалъ. Онъ думалъ, много думалъ...

Суровая складка тяжелыхъ думъ лежала на его молодомъ, но уже морщинистомъ челѣ. Видно, слова хорошей дѣвушки не пропали даромъ.

Въ Джейранѣ эти искреннія слова искренно-чистой дѣвушки разбудили что-то новое...

Казалось, что Джейранъ, подъ влияніемъ этихъ словъ, готовился къ повороту... рычага своей будущей работы...

Боже мой! Какъ не гармонировало это напряженіе думъ обоимъ тому, что происходило вокругъ; какимъ контрастомъ являлись они той легкой атмосферѣ весенняго воздуха, звавшего ихъ къ веселью, къ радости...

Какое счастье быть молодымъ и здоровымъ, полнымъ энергіи, желаній и увѣренности! Тогда какъ кругомъ слышатся только рыданія и стонъ; когда на лицѣ каждого написанъ страхъ: Кровавый Портъ-Артуръ, Манджурская бойня, Вафонгау, Лаоянъ, Мукденъ, Цусима, „Кушя Конституція“, „бессарабская блока“ „Самоубійства“, Балканская трагедія и т. п. Эти два юныхъ существа стоятъ далеко отъ всего этого и помимо безотраднаго настоящаго думаютъ только о свѣтломъ будущемъ, надъ созданиемъ котораго они полагаютъ съ свои силы, всю свою неизскаемую любовь къ отчизнѣ и народу. Много вопросовъ нарождалось въ ихъ головахъ и многие они тутъ же быстро рѣшали окончательно; увѣренные въ простотѣ молодого сердца, въ вѣрности рѣшенія.

нѣе и настойчивѣе необходимо работать. Самымъ крупнымъ и основательнымъ препятствіемъ къ культурному сближенію горцевъ съ русскими—служить—боязню со стороны первыхъ утратить и ослабить свою религію.

Къ сожалѣнію, эта боязню опирается не на инстинктивное чутьѣ, а на дѣйствительныхъ фактахъ. Въ 90-хъ годахъ, во многихъ аулахъ были открыты православныя миссіонерскія школы. Въ началѣ горцамъ сказали, что откроютъ у нихъ министерскія школы; они и написали приговора, а какіе, Богъ ихъ знаетъ: вѣдь, грамотныхъ и свѣдующихъ людей среди нихъ мало или совсѣмъ нѣтъ. Школы открыли и пока не появлялся священникъ-ревизоръ, горцы совершенно не знали что это за школы. Когда обнаружился грубый обманъ, чуть не вышла печальная драма. Учителя чуть-чуть не были избиты, ихъ выгнали, а школы закрыли. А потомъ ихъ совсѣмъ снасли, чтобы онѣ больше не напоминали объ обнаружившемся издѣвательствѣ надъ святой религіей. И вотъ благодаря такой „мудрой“ политикѣ ревностныхъ православныхъ миссіонеровъ, преслѣдуемыхъ маніей какого-то панислаизма, горцы совершенно потеряли довѣріе даже къ русской министерской школѣ и въ наши дни отрещиваются отъ нея и руками и ногами. Жаль и очень даже жаль, что многіе „благодомыслищіе“ смотрятъ на русск. школу среди инородцевъ, какъ на институтъ, созданный исключительно для привитія къ нимъ своихъ узко націоналистическихъ и прозелитивныхъ тенденцій.

Многіе ратуютъ въ печати „за то, чтобы процессъ обрусѣнія инородцевъ начать прямо съ религіи или заботиться объ обрусѣніи инородцевъ только въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ“. (См. статью М. А. Мироніева въ журналѣ „Русская школа“, №№ 5 и 6 за 1904 г.).

Но не такъ смотрятъ лучшіе русскіе люди. Насколько известно, съ ихъ стороны, ни было ни явнаго, ни тайнаго покушенія на свободу вѣроисповѣд. мусульманъ. Наоборотъ. Еще Екатерина В. даровала право имѣть приуральскимъ и крымскимъ мусульманамъ такія крупныя учрежденія, какъ дух. правленія. Впоследствии такое-же право получили мусульмане—закавказцы. Отсюда, очевидный фактъ, что русское об-во, въ лицѣ передового и лучшаго элемента, никогда не претендовало на прозелитизмъ мусульманскихъ инородцевъ.

А если и есть среди него возгоряченная голова, стремящаяся во что бы то ни стало видѣть другимъ свое религиозное мировоззрѣніе, то это дѣло ихъ „совѣсти“.

Теперь, когда законъ о свободѣ вѣроисповѣданія удостоился Высочайшаго одобренія, горцамъ совсѣмъ нечего бояться.

Они должны пойти съ русскими рука объ руку по пути культурнаго развитія, перенимать отъ нихъ прокитическія знанія и навыки. Имъ настоятельно необходимо обновить свою жизнь. Причемъ надо начать съ созданія народныхъ школъ, которыя воспитывали-бы подростокующее поколеніе въ добротѣ, истинно-мусульм. религиозно-нравственномъ направленіи, соответственно духу и требованіямъ народа. Въ этихъ школахъ нужно насколько возможно расширить общеобразовательные курсы. Они, эти курсы, должны быть рассадниками технич. свѣ-

А поѣздъ все мчался и мчался впередъ. Пыхтя и извиваясь, черной лентой съ дымящимся хвостомъ онъ быстро оставлялъ все позади. Одна за другой, словно забытые огоньки, быстро мелькали по дорогѣ маленькія станціи, также быстро исчезая въ дали нависающей ночи сѣвера. Москва уже давно осталась позади, со всѣмъ ея бытомъ развѣвшихъ мѣщанъ и златоглавымъ Кремлемъ.—Какъ будто запахло уже чѣмъ-то новымъ и чувствовалось, что послѣднія слабыя волны вѣтерка благодатнаго юга доходятъ уже сюда. Голубое небо и прекрасная природа степей такъ и манила къ себѣ отдохнуть. Но южное сердце и южный порывъ стремились все далѣе и далѣе на югъ.

Дѣдушка—время ни на мигъ не останавливался и невозвратимые часы ихъ дружной случайной, совмѣстной поѣздки быстро летѣли и приближались конецъ нерадостнаго разставанія.

Слово нерадостное, звучитъ какъ-то странно, какъ будто все въ немъ одна только фальшь, одинъ лишь самообманъ. Но нѣтъ! Оно говоритъ такую очевидную правду и имѣетъ такой ясный смыслъ, что всякія возраженія тутъ излишни.

Жизнь наша такъ странна, бурна и многосложна, что многое-многое совершенно непонятно для насъ. Въ этой многосложной машинѣ такъ много винтиковъ и всякихъ приспособленій, что только опытный и безпристрастный машинистъ въ состояніи уловить и вмѣстѣ въ своемъ мозгу всю эту махинацію.

Тѣмъ болѣе, трудно разобратъ въ одной изъ частей многосложной жизненной машины, которая называется тайникомъ души. Такъ много тамъ странныхъ чувствъ и ощущеній; такъ много тамъ недоступнаго ни нашему чутью, ни нашей психологіи. Но серд-

цѣ и знаній. Когда горцы увидятъ очевидную пользу такихъ школъ, а это вѣтъ всякаго сомнѣнія, тогда они сами пожелаютъ имѣть у себя и профессиональныя, какъ-то: ремесленныя, земледѣльческія и т. п. Давно уже время горцамъ взяться за свое культурное строительство. Они сильно запаздываютъ, трудно будетъ наверстать. Впереди большая работа, еще совсѣмъ не начатая.

Пора, пора мечъ въ ножны и за мирны трудъ.

Сефферъ-Бей Сіоховъ.

Намъ пишутъ

(Г. Тетюши, Каз. губ.).

Къ мусульманкамъ.

Вниманію „Туташъ“.

Еще съ прошлой осени Тетюшская уѣздная земская управа назначила 2 стипендіи для мусульманокъ, желающихъ учиться въ Тетюшской женской гимназіи, безъ различія изъ какой бы губерніи ни было, но до сихъ поръ одна изъ этихъ стипендій остается свободной, поэтому доводимъ до свѣдѣнія единовѣрковъ желающихъ учиться, но не имѣющихъ на это средствъ.

Абмусъ.

САРАТОВЪ.

(О возникающемъ [Мусульм. Просвѣт. О-вѣ въ Саратовѣ]).

Мы уже сообщали на страницахъ „Мусульманской Газеты“ о культурномъ начинаніи саратовскаго мусульманской интеллигенціи—предполагаемомъ открытіи Общественно-просвѣтительнаго Общества.

Полагаемъ, что для читателей „Мус. газеты“ не безынтересно будетъ ознакомиться съ основными положеніями устава вновь нарождающагося Общества и фамиліями инициаторовъ и членовъ-учредителей этого общества.

Вотъ главныя положенія устава: „Саратовское Мусульманское Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать правильному веденію приходскаго хозяйства Саратовскаго Городскаго Мусульманскаго прихода, распространенію просвѣщенія среди мусульманъ и оказанія нуждающимся матеріальной помощи.“

Содѣйствіе общества правильному веденію приходскаго хозяйства.

Общество открываетъ школы библиотеки, содержитъ стипендіатовъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, оказываетъ помощь во всѣхъ видахъ бѣдн. нымъ.

Устраиваетъ публичныя лекціи, сѣзды, литературныя вечера и проч..

Вотъ краткое извлеченіе изъ устава. Цѣли, какъ видно, намѣчены широкія и симпатичныя.

Отъ души пожелаемъ новому обществу всѣхъ благъ и процвѣтанія.

Намѣченныя цѣли общества—широки, для осуществленія—ихъ требуется энергичная, дружная работа.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ привести фамиліи членовъ-учредителей:

це, этотъ пылкій юноша, полный любви къ всему благородному, и чистому, иногда заволакивается такимъ странномъ туманомъ холоднаго безжалостнаго разсудка; изъ котораго нѣтъ уже выхода. Въ данную же минуту, слово „нерадостное“ имѣетъ свою непостижимую прелесть и недоступное многимъ, но достойное оправданія. Въ жизни въ этомъ бурномъ океанѣ очень и очень часто погибаютъ даже сильныя и грозныя корабли, заполненные стихійными громадами титаническихъ волнъ, отъ которыхъ нѣтъ и не можетъ быть спасенія. Кругомъ все сурово и безмолвно. Разрушительная стихія въ полной силѣ своей. Нѣтъ даже желанія начать борьбу съ этой стихіей, гдѣ бушующія волны то и дѣло готовятся поглотить васъ. Но лишь только на мигъ стоитъ завидѣть ничтожный блескъ огонька на маякѣ, и вся та рухнувшая была въ безсильнѣ энергія, вся та пассованная гигантская мощь, вѣра и надежда разомъ охватываетъ всю команду.

Въ полномъ сознаніи, что еще не все утеряно, что есть еще послѣдняя надежда причалить хотя бы къ тому самому маяку, который поднялъ въ нихъ угасавшую вѣру, всѣ бросаются къ снастямъ и начинается упорный, страшный бой. Бой на смерть. И окрыленная вѣрой стихія человечества беретъ свое. Пусть многіе погибнутъ въ этой роковой титанической борьбѣ; пусть только щепки корабля пристають къ желанному берегу; но сознаніе того, что цѣль достигнута хоть немногими, будетъ сохранять силу и бодрость въ другихъ, будетъ поднимать въ человечествѣ вѣру въ свою разумную стихію, тоже не поддающуюся никакому напору.

Въ жизни бываетъ часто, что случайная встрѣча можетъ превратиться

Муллихатабъ Саратовской мечети Зыятдинъ Мухаметжановичъ Енгальчевъ, потомственный почетный гражданинъ Хосиятъ Абдужаловичъ Измаиловъ, учитель русско-татарской школы Бурга-нуджанъ Сулеймановичъ Юскаевъ, Саратовскій мѣщанинъ Абдулла Бектемировичъ Вяльшинъ, крестьянинъ Иметдинъ Шарифовичъ Абушаевъ, крестьянинъ Хусиятъ Юсуповичъ Акуренъ, мѣщанинъ Батырханъ Абдуловичъ Кулахметьевъ, мѣщанинъ Усманъ Сейфуловичъ Аитовъ мѣщанинъ Сулейманъ Мифтахединовичъ Курамшинъ и мѣщанинъ Абдулъ Хасяловичъ Аитовъ.

А. Ивановичъ.

МОСКВА.

26-го Марта состоялась закладка новой мусульманской школы сооружаемой на средства Ага-Шамси Асдуллаева. На торжествѣ присутствовали: представители мѣстнаго мусульманскаго благотворительнаго общества, всѣ имамы съ ахуномъ Алимовымъ во главѣ и родители учащихся. Передъ закладкой были прочитаны нѣкот. суры изъ Корана, провозглашено многолѣтне Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

Первый камень вмѣсто отсутствоваваго Шамси Асдуллаева былъ положенъ Юсуфъ-бекомъ Везировымъ. Мулла Абдулла Хисамутдиновъ произнесъ рѣчь въ которой указалъ, что несмотря на вѣлѣніе пророка Мухамеда учиться какъ мужчинамъ такъ и женщинамъ, мусульмане до сихъ поръ халатно относились къ дѣлу воспитанія. Затѣмъ, поздравивъ всѣхъ мусульманъ съ праздникомъ просвѣщенія, пожелалъ чтобы эта школа достигла полного процвѣтанія подъ бдительнымъ окомъ благороднаго жертвователя и московскаго общества мусульманъ. Рѣчь муллы Абдуллы была покрыта возгласами „Аминъ“. Затѣмъ председателемъ школы Камилъ-Эфенди Хакимжановымъ, былъ предложенъ завтракъ для присутствовавшихъ. Въ заключеніи, всѣми мусульманами бывшими при закладкѣ было единогласно рѣшено отправить въ Баку Шамси Асдуллаеву телеграмму слѣдующаго содержания:

„Приступая сегодня къ закладкѣ сооруженія даруемой Вами мусульманской школы, общество тепло вспоминаетъ въ Вашемъ лицѣ щедрого донора жертвователя и сердечно благодаритъ, желая здравія на многія лѣта. Глубоко жальемъ, что лишены удовольствія вывить въ этотъ незабвенный часъ въ своей средѣ самаго основателя и должны приступитъ къ работамъ, пользуясь временемъ. Дай Всевышній Аллахъ, чтобы свѣтло, зажженный Вашими руками долго горѣлъ надъ темнымъ мусульманскимъ народомъ“.

Мещерякъ.

Харбинь.

Болѣе 155 мусульманъ, въ томъ числѣ и 15 мусульманокъ, занимается здѣсь торговлей.

Крупныя фирмы мусульманъ, какъ напримѣръ: Агшевы, Агбевы, Деушевы и Гай-

въ вѣчную дружбу. Никогда чуткая натура не упуститъ того, что другіе даже не замѣтятъ. Достаточно разъ встрѣтитъ, поговорить и вы уже на всю жизнь невидимыми, духовными нитями связаны съ нимъ. Духовное сродство, которое имѣетъ за собой наилучшую основу, имѣя много вѣровъ и поклонниковъ, несомнѣнно играетъ въ такихъ случаяхъ роль. Человекъ, котораго вы никогда не видели, съ которымъ вы никогда не говорили, и наконецъ лицо котораго вовсе не такъ мило и привлекательно, какъ у многихъ другихъ, нравящихся вамъ, все-таки съ перваго же раза становится вамъ близкимъ. Вамъ кажется, что вы его уже знали давно, что онъ вамъ давно близокъ, между тѣмъ знакомство ваше, при иныхъ условіяхъ и при другомъ субъектѣ, могло бы разсѣяться отъ перваго дуновенія вѣтерка, чтобы уже болѣе не встрѣчались. Только то невидимое для насъ сродство душъ, то странное, но необъяснимое ощущеніе недостатка, въ себѣ, того, что въ другомъ, сможетъ заставить насъ искать что то другое, которое—дополняло бы насъ, которое, создавало бы что то цѣльное въ насъ съ первыхъ же словъ, съ перваго же знакомства. Вотъ такое-то именно ощущеніе и было виновникомъ того, что скорое разставаніе Джейрана съ Надей должно было быть очень и очень нерадостнымъ. Много невидныхъ страданій причиняетъ то необъяснимое сродство душъ всему человечеству, но оно существуетъ и никакія побѣды, холоднаго разсудка, никакой самообманъ не въ состояніи заглушить его, и намъ самой судьбой предназначено безропотно подчиняться этому духовному сродству, какъ закону природы, какъ чему-то неизбѣжному.

С. Габіевъ.

(Продолженіе будетъ).

уринь, находятся в самом центре города. Правда, мусульман здесь немного, но все же они имеют мечеть и даже библиотеку—читальню. Библиотека небольшая: имеется более 2,000 экземпляров, из коих 500 сличком мусульманских. В читальню получают более 50-ти газет и журналов. Имамом здешней мечети состоит молодой человек лет 25—Шахмулла Селихетов, человек хорошо образованный. По его инициативе здешние мусульмане очень охотно откликаются на все культурные начинания. Кроме того, этот же имам каждый месяц читает лекции, чистый сбор с коей идет в пользу читальни-библиотеки.

1-го февраля в Харбинском Коммерческом собрании был устроен „Мусульманский вечер“ в пользу той-же библиотеки. Зал и всеходы были красиво декорированы коврами, восточными флагами, и написаны из электрических лампочек.

На постановку картин затрачено было более 500 рублей. Во многих роскошно убранных киосках мусульманки торговали цветами, программами.

Материальный успех достигает до 2000 рублей.

Чистого дохода осталось 1000 рублей. После вечера, 4-го февраля наш имам читал лекцию, на которой были и мусульманки.

Вообще здешние мусульмане очень благодарны этому молодому имаму, деятельность которого очень полезна нашему обществу.

А. К.

г. Харбинь.

От редакции:

Помышляя эту корреспонденцию, редакция отмечает отчаянный факт принятия живого участия в культурном пробуждении нашей темной массы—самого духовенства.

По слухам, Харбинский имам собирается вскоре выпустить книгу о „Китайских мусульманах“.

Легенда об аисте.

(Из мотивов Литовских татар). Собрал Бог в один большой мѣшокъ всѣхъ гадовъ земныхъ: змѣй, лягушекъ и т. п., что имѣютъ такую холодную кожу и своимъ холоднымъ брюшкомъ пакостятъ святую землю.

Позвалъ Богъ ангела и сказалъ: „На, неси все это въ адъ, да смотри—не развѣсивъ мѣшка, иначе навлечешь на себя гнѣвъ Божій!“

Понесъ ангелъ мѣшокъ. И не замѣчалъ онъ, какъ за нимъ слѣдовалъ дьяволъ, царь всякой нечисти, и старался наполнить душу ангела любовью, старался обратить его внимание на прыгающе бока мѣшка: ибо все въ мѣшкѣ копошилось, билось въ судорогахъ въ ожиданіи смерти.

Не въ могоу стало ангелу бороться съ искушеніемъ: Дай, хотъ однимъ глазомъ взгляну, что тамъ въ мѣшкѣ.

И сталъ онъ осторожно развѣшивать веревку. Но проклятый дьяволъ не дремалъ: толкнулъ ангела подъ локоть—и посыпалось все изъ мѣшка. Бросился ангелъ собирать гадовъ, но тѣ выскакивали изъ мѣшка каждый разъ, какъ онъ хотѣлъ положить туда пойманныхъ.

И пополнил гады по всей землѣ и заподнил нѣдра ея и поверхность. Печальный, трепещущій отъ страха, ангелъ явился къ Господу и сознался въ своемъ грѣхѣ.

Долго сидѣлъ Богъ, погрузившись въ мрачное раздумье, и смотрѣлъ не желая на ангела, подававшего любопытству подобно женщинамъ.

Наконецъ, грозно промолвилъ: „Ступай на землю и до Страшнаго Суда собирай тѣхъ гадовъ, которые по твоей винѣ теперь оксверняютъ своимъ холоднымъ прикосновеніемъ святую землю!“

И въ то время, какъ ангелъ поворачивался спиной къ Господу, чтобы летѣть на землю, крылья его стали уменьшаться, все тѣло съежилось, и одинъ только носъ выросъ въ большой, острый клювъ: ангелъ сдѣлался аистомъ.

И ходитъ теперь аистъ по лугамъ и зорко вслѣживаетъ всѣхъ земныхъ гадовъ. И часто можно видѣть, какъ онъ задумчиво стоитъ на одной ногѣ, какъ бы грезя о томъ далекомъ времени, когда онъ былъ свѣтлымъ ангеломъ, какъ бы размышляя и о томъ великомъ грѣхѣ, содѣянномъ имъ, подавшись любопытству. К. 6.

„Fructus“.

Судьбѣ, въ лицѣ директора гимназіи, было угодно, чтобы я провалился (для него все равно—хотъ бы въ пропасть), и главное, по такому предмету, котораго больше всего боялся, и больше другихъ училъ.

Хотъ бы цѣной своего здоровья, я хотѣлъ пробиться въ IV классъ гимназіи. Времени на подготовку было совсѣмъ мало, почему, дни и ночи я нынчался съ учебниками. А ихъ вѣдь было такъ много!

Все что было у меня: энергія, память и деньги, ушло на подготовку. Желалъ быть образованнымъ, не полнорѣвая того, что нѣкоторые изъ добрыхъ европейцевъ, воображаютъ на

уку „крещеной“. Но видѣлась и свѣтлая сторона медали.

Виновать; сбился. Испытатели или пыталы были удовлетворены моими познаніями по математикѣ, русскому языку и проч. Оставалась не почтаю одна лишь латынь. Жрецомъ сего „издревле уважаемаго“ предмета былъ самъ Его П-ство, директоръ. Какъ сей часъ помню: маленькіе, недовольные чѣмъ-то или кѣмъ-то глаза, уставившіеся на меня, какъ будто ища чего-либо презрительнаго; большая лысина раздѣляла, какъ проливъ, двѣ части суши, оставшіяся растительностию на его головѣ; небольшого роста—онъ началъ экзаменоватъ—священнодѣйствовать. Все шло сначала, какъ по маслу: 1, 2, 3 склоненія, исключенія, спряженія—не задерживали меня: дѣло дошло до 4-го склоненія. Его П-ство преподнесъ мнѣ изъ этого склоненія „fructus“, и этотъ „fructus“ оказался роковымъ для меня: ни за что не склонялось—будто я подавился на самомъ дѣлѣ *фруктой*. И получилось то, что нерѣдко получается изъ-за какого-либо „corvus“ и тому подобное,—получился „коль“!

Все подо мной рухнуло, не знаю, какъ я не рехнулся... Казалось, больше не надо было и жить. Однако, раздумавъ, рѣшилъ: „не буду банкротомъ, честно расплачусь во время съ Тѣмъ, Кто подарилъ мнѣ жизнь“. Чего и говорить, многое давно уже забыто; жизнь показала еще не то, но недокушанный мной директорскій „fructus“, никакъ не забывается. „Я.“

Письмо въ редакцію

М. Г. г. Редакторъ!

Въ № 12 отъ 28 февраля 1913 г. редактируемой Вами „Мусульманской газеты“ я помѣтилъ письмомъ краткій отчетъ судебного процесса, ко обвиненію меня старшимъ дѣлопроизводителемъ Владикавказскаго округа Архангельскимъ за диффамацию. 20-го марта С. Петербургскій Окружной Судъ слушалъ дѣло мое по жалобѣ Начальника Владикавказскаго округа полковника Ханжалова обвинявшаго меня по ст. 1039 и 1040 ул. о нак. о диффамации.

Окружной судъ въ своемъ рѣшеніи постановилъ: „Инцирминированное мною Ханжалову злоупотребленіе считать доказаннымъ и по 1039 ст. ул. о нак. по диффамации“, „считать меня оправданнымъ“. На основаніи примѣчанія къ ст. 1039 судъ постановилъ подвергнуть меня аресту на 4 дня. Примѣчаніе это гласитъ слѣдующее.

„Если подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства, касающагося служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должностъ по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то онъ освобождается отъ наказания, налагаемаго сею статьею, но онъ можетъ быть подвергнутъ заключенію послѣдующей 1940 статье, если судъ въ формѣ пресѣдуемаго обвиненія или въ способѣ его распространенія и другихъ обстоятельствахъ усмотрѣтъ явный умыселъ нанести должностному лицу оскорбленіе...“

На основаніи изложеннаго примѣчанія я приговоренъ по 1040 ст. на 4 дня аресту.

Не могу скрыть своего глубокаго удовлетворенія, что дѣятельность Ханжалова испещрена самими дикими проявленіями власти и отношенія его съ депутатами къ нему отъ Осетинскаго народа признаны судомъ доказанными и ни въ какомъ случаѣ не допустимыми для должностнаго лица.

Тамбій Еленоевъ.

Москва, 5 апрѣля 1913 г.

Наша жизнь.

БАКУ. Слухи о паденіи Адрианополя произвели на здѣшнихъ мусульманъ глубокое впечатлѣніе, что видно было изъ того, что спектакли, ставившіе въ этотъ день, были почти пусты; зрителей занимала не спектакль, а случившееся (?) горе для всѣхъ мусульманъ, въ лицѣ паденія геройскл простоявшаго до сихъ поръ Адрианополя.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга Ах. Цаликова: „Кавказъ и Поволжье“.

За неимѣніемъ времени для чтенія ея, мы не имѣемъ возможности дать о ней отзывъ теперь же. Это постараемся сдѣлать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „мус. газ.“.

Къ открытію киргизской гимназіи.

Среди киргизъ, проживающихъ въ г. Актюбинскѣ, Тургайской области, возникла мысль открытія въ Актюбинскѣ киргизскую мужскую гимназію.

Казанскіе мусульмане, по словамъ „Кояша“, обратились къ губернатору съ просьбой о разрѣшеніи имъ учредить въ Казани общество распространенія грамотности среди мусульманъ „Нешръ Муарифъ“. По полученіи раз-

рѣшенія, общество намѣрено открыті мусульманскую женскую гимназію.

Мусульманская газета „Сибирія“, издаваемая въ гор. Томскѣ, переводится въ гор. Уфу, гдѣ начинается выходить подъ названіемъ „Турмышъ“. Уфимскіе мусульманскіе дѣятели участвуютъ въ изданіи своими взносами.

Редакціей „мусульм. газеты“ получены № 5 журнала „Право и жизнь“.

Номеръ составленъ интересно и читается съ удовольствіемъ. Но, почему отдалъ на русскомъ языкѣ слишкомъ слабъ, на что слѣдовало бы обратитъ побольше вниманія хотя бы уже потому, что большая часть мусульманской интеллигенціи, бывшей до сихъ поръ больше читаетъ на русскомъ языкѣ, да и русское общество, которое могло бы знакомиться съ мусульманскимъ правомъ „шаріатомъ“ незнание коего является большимъ пробѣломъ у русскихъ юристовъ.

Получены также и № 6 дѣтскаго журнала „Мектебъ“.

Чего говорить, что журналъ этотъ также является большимъ вкладомъ въ нищую литературу мусульманскаго дѣтскаго міра. Отъ души желаемъ обоимъ журналамъ общественной поддержки.

Землетрясеніе на Кавказѣ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ газ. „Каспій“, въ Кюринскомъ округѣ, Дагестанской области, сильнымъ землетрясеніемъ 12-го марта, въ 5 ч. вечера, въ 14 селлахъ Кугурь-Кюринскаго участка разрушено совсѣмъ 47 домовъ; въ Гонейскомъ участкѣ въ 10 селлахъ почти всѣ дома дали трещины; задвѣлись трехлѣтній мальчикъ, тяжело ушиблась женщина, три дѣвочки легко, погибло много рогагого скота.

Населеніе осталось безъ крова. Необходима немедленная помощь.

Такое же сострашеніе почвы наблюдалось, какъ пишетъ газ. „Садай-Хакъ“, и въ г. Нухѣ, прошедшее, къ счастью, благополучно, за исключеніемъ ветхихъ построекъ, коюмыя потрескались.

Новая школа и аптечка.

Въ газ. „Икбалъ“ пишутъ, что Бакінскій нефтепромышленникъ, извѣстный благотворитель Шамис Асадуллаевъ, на собраніи педагоговъ и почетныхъ лицъ с. Амрджалы, черезъ своего уполномоченнаго изъявилъ доброе желаніе выстроить тамъ на свои средства одну школу съ аптечкой и квартирой для фельдшера.

Закрывшееся мектебе.

Изъ г. Нухи въ газ. „Садай-Хакъ“ пишутъ, что старинный фаятиковъ-мулла закрылось существовавшее тамъ единственное нововетное мектебе „Сибкатъ“.

Невозможная требовательность.

На городскихъ выборахъ мусульманъ г. Казани присутствовавшій тамъ помощникъ пристава 1-ой части предложилъ, чтобы пренія велись только на русскомъ языкѣ. Когда председатель собранія г. Сейдашевъ объяснилъ ему, что, въ виду незначія мусульманами русскаго языка настолько, чтобы выразитъ на немъ свободно свои нужды, его желаніе удовлетворено быть не можетъ, г. помощникъ, возражалъ ему, сказавъ: „Незнание русскаго языка—не даетъ права говорить по-татарски“. И собраніе, такимъ образомъ, не могло начаться. Но вскоре явился полиціймейстеръ, который, послѣ возложенія отвѣтственности на г. Сейдашева, разрѣшилъ пренія вести на татарскомъ языкѣ.

Судебная хроника.

Новый депутатъ Дагестана.

Депутатомъ въ Дагестанскій Народный Судъ, на мѣсто покойнаго депутата Ахтунда А. М. Вагабова, избранъ Ахтундъ-Же, бывшій депутатъ Самурскаго Окружнаго Суда, Мурзабекъ Кохмазовъ, который вступилъ въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей.

Вакфированное имѣніе на торгѣ.

Какъ извѣстно, одинъ изъ нашихъ традиціонныхъ обычаевъ, сохранившихся и до нашихъ дней, это—непосагаемость ни съ чьей стороны на волю вакфированнаго свое имѣніе. Однако, Самурскій Окружной Судъ, гдѣ недавно разбирались аналогичное дѣло, не считаетъ ни съ волею умершаго, ни съ актомъ вакфа, подписаннаго, впрочемъ, самимъ Предсѣдателемъ Народнаго Суда, г. Кривенко.

Такъ, Самурскій Окружной Судъ отказалъ принятъ такой актъ отъ Ахтунда М. Д. и, несмотря на этотъ актъ, рѣшилъ имѣніе представить на торгѣ.

Судебная медлительность.

Среди дѣлъ въ Самурскомъ Окружномъ и Дагестанскомъ Народномъ Судахъ имѣется дѣло—тѣжбы, Ахтундъ Сафарбека и Исми Келемтаръ оглы, которое, какъ извѣстно, 7 съ лишнимъ лѣтъ все еще не приходитъ къ концу.

Не разрѣшенный спектакль.

Балахановъ-Спублической полиціей отказано въ разрѣшеніи татарскаго спектакля на

27-е марта, ставящагося, будто бы, въ Турецкую пользу.

Сынъ извѣстнаго писателя Максима Исинскаго—М. М. Исинскій, любитель и знатокъ тюрко-татарскаго языка, составилъ татарско-русскій словарь, который онъ думаетъ вскоре выпуститъ въ свѣтъ.

Желающіе подписаться на означенный словарь могутъ сообщить свою фамилію въ редакцію нашей газеты для предварительной записи.

Сабантуй.

Г. Оренбургскій Губернаторъ разрѣшилъ обществу „Распространенія просвѣщенія“ и „Хайратъ“ устроить 3-го апрѣля „Сабантуй“ (скачки). Такіе скачки устраивались мусульманами много лѣтъ, но съ открытіемъ ипподрома скачки эти потеряли свой интерес. Сабантуй устраивался мусульманскимъ купечествомъ, которое раздавало участникамъ скачекъ, борцамъ, и прочимъ спортсменамъ призы, состоящіе изъ отрывовъ мануфактуры, обуви, шапокъ, чая сахара и проч. Въ раздачѣ призы принимали дѣятельное участіе мѣстные муллы и празники; этотъ носилъ національно-религіозный характеръ. Обычно онъ устраивался въ одинъ изъ первыхъ лѣтнихъ дней и на Сабантуй стекались не только всѣ мѣстные мусульмане, но почти все русское населеніе города. Для конскихъ состязаній устраивался заѣздъ въ 20 и 25 верстъ и на нихъ записывалось нѣсколько десятковъ любителей татаръ и особенно киргизъ, прѣзжавшихъ къ этому дню за сотни верстъ. Участники этихъ скачекъ получали цѣнные призы. Кроме конныхъ скачекъ устраивались пѣшіе бѣга, борьба, лзаніе на столбы съ препятствіями, и пр. игры. Въ этихъ играхъ принимали участіе и русскіе любители-спортсмены. Возобновленіе Сабантуя было давнишней мечтой мѣстныхъ мусульманъ и надо привѣтствовать инициаторовъ этого дѣла, сумѣвшихъ соединитъ пріятное развлеченіе съ полезнымъ для обществъ дѣломъ, такъ какъ отъ этого гулянья, по всей вѣроятности, отчислится въ пользу общества порядочная сумма, „Сабантуй“ устраивается на ипподромѣ.

Изъ русской печати.

Ликвидация войны.

Война на Балканскомъ полуостровѣ какъ будто идетъ къ концу. Обдѣленная Турція почувствовала безнадежность дальнѣйшаго сопротивленія. да и страны-побѣдительницы не скоро отчистятъ отъ ужаснаго кровопусканія, стоившаго имъ потери лучшей части молодого поколѣнія. Миръ, говорятъ, не за горами. Тамъ, на Балканахъ, всѣ, кромѣ кучки военныхъ авантюристовъ, жаждутъ его, но въ то же время и боятся, боятся потому, что мирные переговоры чреватъ будутъ новыми тяжелыми испытаніями.

Если бы дѣйствительно это была война за свободу, какъ утверждала славянофильская и славянофильствующая пресса, то дѣло представлялось бы значительно болѣе простымъ. Въ первую очередь долженъ бы быть услышанъ голосъ „освобожденных“ народовъ, надо было бы узнать, чего, какого политическаго режима для себя они добиваются.

Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ эти разговоры были одна фальшь, одна мишура. И никогда это не чувствовалось сильнѣе, чѣмъ въ послѣднее время, когда Сербія готова сдѣлаться съ Черногоріей и Болгаріей, Болгарія—съ Греціей и Румыніей.

Много кричали о балканскомъ союзѣ но это дитя дипломатіи балканскихъ государствъ уже захирѣло и обнаруживаетъ всѣ признаки безжизненности. Выставленное социалистическими партіями требованіе балканской федераціи натолкнулось на сопротивленіе разнорѣващаго шовинизма. Въ военныхъ побѣдахъ задавлены слабые ростки культуры.

Ликвидировать войну, оказывается, труднѣе, чѣмъ ее начать. А еще труднѣе будетъ начать новую созидательную работу на развалинахъ, оставленныхъ этой войной. „Лучше“.

Русская печать о „славянофилахъ“.

Отголоски славянскаго банкета.

Какъ намъ сообщаютъ изъ высокоосвѣдомленнаго источника, въ правительственныхъ кругахъ выражено рѣзкое неудовольствіе по поводу рѣчей, произнесенныхъ на послѣднемъ славянскомъ банкетѣ.

Передаютъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ пригласилъ къ себѣ одного изъ виднѣйшихъ организаторовъ славянскихъ обѣдовъ и вполне опредѣленно указалъ ему на недопустимость впредь подобныхъ рѣзкихъ антиправительственныхъ выступленій.

Министръ внутреннихъ дѣлъ кромѣ того заявилъ, что онъ будетъ вынужденъ сдѣ-

лать распоряженіе о командированіи на будущіе банкеты представителей полиціи.

„Рус. Рѣчь“ говоритъ:

„Однако, нашимъ петербургскимъ славянофиламъ и националистамъ, въ родѣ Савенки и Бобринскаго, не мѣшаетъ знать, что братья-славяне считаютъ ихъ „однобокими, зоологическими националистами“.

Какова благодарность-то! Выходитъ, что братья-славяне въ отвѣтъ на сочувственныя имъ манифестаціи строго отвѣчаютъ:

— Чего орете? На кой чортъ намъ ваше сочувствіе? А полякамъ автономію дали? Эхъ, вы, зурбы, зоологические націоналисты!

Ваше превосходительство, генералъ Скугаревскій, расшнитесь!

— Вы съ поцѣлуйчикомъ,—а васъ, извините меня, по физи.

Нѣкій сербъ Локсичевичъ читалъ въ Одессѣ лекцію о демонстраціяхъ столичныхъ славянофиловъ: „Рус. Рѣчь“ комментируетъ нѣкоторыя мѣста этой лекціи:

„Братья-славянинъ“ такъ выразился о славянскихъ демонстраціяхъ въ Петербургѣ: „Славянскія демонстраціи, свидѣтелями которыхъ мы являлись и являемся, казались бы, могли служить гарантіей въ томъ, что полякамъ будутъ предоставлены всѣ права наравнѣ съ русскими. Но на дѣлѣ мы видимъ иное“.

„Русскіе націоналисты въ своихъ славянофильскихъ выступленіяхъ слишкомъ однобоки. Ихъ национализмъ— „национализмъ“ (въ ковычкахъ), „национализмъ“ гр. Бобринскаго—зоологическій, а не государственный. Вотъ наше мнѣніе, мнѣніе славянъ!“—говоритъ лекторъ“.

Редакція газетъ „Дѣль Отечества“ поставила на премію вопросъ относительно нашей политики на Балканахъ. Одинъ изъ отдаловъ препирновъ. Приводимъ изъ него наиболѣе вѣроятнаго предположеніе о будущей роли Болгаріи:

Болгарія захватитъ много греческихъ и сербскихъ земель. Клевретъ и ставленникъ Австрій Фердинандъ проведетъ Габсбургамъ въ Царьградѣ, гдѣ на св. Софіи водрузитъ латинскій „кръжъкъ“,—какъ предсказывали: извѣстный публицистъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ и К. Н. Леонтьевъ,—и выходъ Россіи въ Средиземное море будетъ навсегда закрытъ.

Вокругъ Думы.

Нѣтъ депутата.

При обсужденіи въ сельско-хозяйственной комиссіи Г. Думы мелкаго законопроекта о распредѣленіи водъ въ Туркестанѣ обнаружился весьма любопытный фактъ: Туркестанъ не имѣетъ въ Г. Думѣ своего представителя и среди членовъ комиссіи не нашлось ни одного депутата, основательно знакомаго съ загропутьемъ въ законопроектѣ вопросомъ.

Въ связи съ этимъ, можно указать, что представители нѣкоторыхъ окранныхъ уже возбудили ходатайства объ увеличеніи числа ихъ представителей въ Г. Думѣ. Такое ходатайство, между прочимъ, возбудило и Терское казачество.

Въ субботу засѣданіе главарей комитета заслушало докладъ Талаата о ходѣ мирныхъ переговоровъ. Указывалось на возможную поддержку Англій, взаимны уступки по вопросамъ о Багдадской дорогѣ и Херсеидѣ, Вабазаде подтвердитъ надежды на поддержку со стороны Англій и тройственнаго союза.

Градоначальникъ Джема-Тей высказался съ большою самоуверенностью въ смыслѣ возможности внутренняго кризиса доживъ и принятыхъ имъ мѣръ къ поддержанію порядка рядъ комитетскихъ публицистовъ и ораторовъ, въ томъ числѣ русскій гатаринъ Акчуря (основатель общества тюркьорду) командированы въ азіатскіе вилайеты съ цѣлью пропаганды.

Хроника распоряженій

Приказы и предписанія правительства.

Въ Варшавѣ получено предписаніе изъ Петербурга о воспрещеніи ввоза въ Россію выходящихъ въ Константинополь на турецкомъ языкѣ ежедневной газеты „Теаргуфъ Муслимимъ“ и еженедѣльнаго журнала „Сырата Мустакимъ“.

По Европѣ.

Покушеніе на жизнь короля Испаніи.

МАДРИДЪ. При проѣздѣ короля, возвращавшагося со смотровъ войскъ, близъ здкня Испанскаго банка раздалися три выстрѣла. Король невредимъ, злоумышленникъ арестованъ.

Турція.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ четвергъ прибылъ изъ Констанцы трехмачтовый пароходъ германскаго Ллойда, исключительно съ военными, предназначеными для Турціи, грузомъ. На пароходѣ доставлено двадцать два крупнокалиберныхъ орудія, сорокъ восемь пулеметовъ, до пятидесяти тысячъ ру-

жей и значительное количество взрывчатых веществ, все германского происхождения. Большая часть груза на турецком пароходе отправлена в азиатские порты Черного моря, остальная же, меньшая часть, подложить отправят по азиатской железной дороге в Малую Азию.

Очевидно, эти грузы предназначаются не против балканских союзников.

Турция уступает Англии Ковейт.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По сведениям из хорошо осведомленного источника, несмотря на все официальные опровержения, между Турцией и Англией состоялось соглашение, по которому Турция окончательно будет уступать Англии Ковейт и признает, якобы, что весь Персидский залив находится в сфере великобританского влияния.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Не доверяя офицерам константинопольского гарнизона, правительство замывает их преданными комитету „Единение и Прогресс“ юнкерами военного училища, особенно теми, которые раньше кабинетом Киамиля-паша были исключены за противоправительственный разговор.

ВЪНА. Действительный хозяин положения в Константинополе командант столицы полковник Джемаль-бей представил великому визирю Махмуду-Шефкету-пашу доклад по следующим вопросам: о необходимости тотчас после прекращения военных действий эвакуировать в Малую Азию наиболее враждебный комитету корпус Ахмед-Абук-паша, а затѣм и другие корпуса в порядкѣ их преданности противокomiteцким идеям; о введении в столицѣ чрезвычайнаго ограднаго положения съ запрещеніем гражданамъ выходить на улицу послѣ восьми часовъ вечера; об установлении правила, по которому офицеры могут показываться въ городъ лишь при условии снабженія ихъ командантскимъ правленіемъ удостоеніемъ личности въ благонадежности. Все предложенія эти, какъ утверждали, были въ принципѣ приняты Махмуду-Шефкетомъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. „Ташикъ“ въ редакціи, говоря о вступленіи въ Валону Джаида-паша, замѣнившего развѣсивши надъ крѣпостью албанскій флагъ флагомъ съ полумѣсяцемъ, приветствуетъ это мѣропріятіе Джаида-паша и критикуетъ дѣйствіе комитета, предсѣдательствующаго Исмаиломъ-Кемалемъ, стремящагося къ отдѣленію албанцевъ отъ мусульманской семьи, избирая на албанскій престолъ иностраннаго принца. Участъ будущаго Албаніи, по словамъ газеты, должна зависѣть отъ воли Порты, несмотря на протесты нѣкоторыхъ албанцевъ. Что же касается дѣйствій Джаида-паша, то они, по мнѣнію газеты, вполне соответствуютъ международному праву. «Мы смотримъ, говоритъ газета, на Албанію, какъ на сестру, которая не будетъ отторгнута отъ ислама, иначе говоря, не будетъ зависѣть отъ Болгаріи и Сербіи».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ Портою Джаида-паша съ остаткомъ своихъ войскъ вошелъ въ Валону, гдѣ велѣлъ снѣтъ съ правительственнаго зданія албанскій флагъ и замѣнить его османскимъ.

Конфискація оружія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ*. Полиція узнавъ, что въ мусульманской семинаріи Ункаву, въ Стамбулѣ, спрятали оружіе, произвела обыскъ, причемъ конфисковала 28 маузеровъ. По слухамъ, число ружей доходило до 700. Розыски полиціи продолжаются.

Комитетъ національной обороны обнаружилъ въ военномъ министерствѣ 24 орудія забытыя еще со времени царствованія Абдуль-Гаида. Орудія эти отправлены на Чатаджу.

Населеніе Константинополя обнаруживаетъ большое безпокойство, опасаясь повторенія 31-го марта кровавыхъ событій, совершившихся въ это же число четыре года назадъ, при вступленіи въ Константинополь мятежныхъ войскъ, прибывшихъ изъ Македоніи подъ командой Махмуду-Шефкету-паша.

Турецкіе финансы.

Изъ Константинополя въ „Messag d' Athènes“ сообщаютъ, что турецкое министерство финансовъ опубликовало свѣдѣнія о доходахъ казначейства за ноябрь мѣсяца 1912 г. Турецкое казначейство получило 208,095,148 шастровъ противъ 282,660,983 шастровъ въ ноябрѣ 1911 года, т.-е. доходы уменьшились въ 1912 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ на 70,337,532. Министерство финансовъ объяснило это уменьшеніе вліяніемъ войны. Вотъ

какъ уменьшились различные доходы. Прямые налоги уменьшились на 64,766,297 шастровъ. Поступленіе косвенныхъ налоговъ уменьшилось на 4,311,043 шастра. Во всѣхъ другихъ статьяхъ доходовъ также произошло очень замѣтное уменьшеніе. Значительное поступленіе средствъ въ казначейство давало только специальный военный налогъ, полученная отъ котораго сумма равняется 79,922,966. Особенное уменьшеніе доходовъ произошло, разумѣется, въ европейскихъ провинціяхъ Турціи, по неблагоприятному вліянію войны отразилось и на азиатскихъ вилаетахъ.

— Бышше министры Джаида, Халаджианъ и Наилъ назначены турецкими делегатами на конференцію для обсужденія финансовыхъ вопросовъ въ Парижѣ. Советниками при нихъ будутъ состоять Крафордъ, юрисконсультъ гомогеннаго вѣдомства Герантъ, юрисконсультъ Порты, и Мухтаръ, директоръ управленія желѣзныхъ дорогъ министерства общественныхъ работъ. По слухамъ, вчера вечеромъ болгары внезапно атаковали лѣвый флангъ турецкихъ позицій у Чатаджи, близъ Калфакья, гдѣ завязалось большое сраженіе при участіи артиллеріи и пѣхоты. Сраженіе продолжается; подробностей еще не получено.

Бурная сцена между султаномъ и великимъ визиремъ.

Въ понедѣльникъ великимъ визиремъ Махмуду-Шефкету-пашой было получено письменное требованіе отъ офицерскаго корпуса въ Чатаджѣ о немедленномъ уходѣ кабинета.

Копія этого требованія была передана также султану. Въ виду угрозы, что не исполненіе его повлечетъ за собою активное выступленіе офицерскаго корпуса, Махмуду-Шефкету-паша счелъ нужнымъ созвать экстренное совѣщаніе лидеровъ младотурецкаго комитета. Совѣщаніе состоялось въ тотъ же день на азиатскомъ берегу въ Скутари. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ было принято рѣшеніе объ образованіи коалиціоннаго кабинета. Въ составъ котораго вошли бы также нѣкоторые представители оппозиціи. Кандидатомъ на одинъ изъ портфелей былъ намѣченъ, между прочимъ, извѣстный Турфичи-бей, одинъ изъ самыхъ ярыхъ враговъ младотурецкаго кабинета. На другой день утромъ Махмуду-Шефкету-паша отправился во дворецъ къ султану и заявилъ ему о своемъ намѣреніи выйти въ отставку. Разговоръ между султаномъ и великимъ визиремъ сразу же принялъ острый характеръ. Султанъ въ повышенномъ тонѣ прервалъ великаго визира и сказалъ:

— Вы отвѣтственны за несчастья, переживаемая родиной. Вы погубили страну. Вы покрыли позоромъ новый режимъ, а теперь испугавшись результатовъ своей дѣятельности, вы хотите уйти. Устраивайтесь, какъ хотите! Никто теперь не соглашается замѣнить васъ. Я предложилъ великій визирятъ послѣдовательно Хакки-пашѣ, Киамиль-пашѣ и Махмуду-Мухтару-пашѣ, но все они рѣшительно отказываются, какъ и меня, въ сущности, не удивляя. Я приказываю вамъ остаться въ власти до тѣхъ поръ, пока я не найду достойнаго преемника. Если бы вамъ даже грозила опасность быть убитымъ, вы все-таки должны остаться на своемъ посту.

Послѣ этого разговора, по порученію великаго визира, военный губернаторъ Константинополя Джаида-паша выхлѣлъ на чатаджинскія позиціи для переговоровъ съ офицерскою пѣгой.

Мечъ Сулеймана.

Въ темныхъ льохахъ Топ-Капу, въ Стамбулѣ, захованъ драгоценности Каліфа. Багацко тамъ золота, срібла коштовнаго каминія, але найціннѣшій скарбъ, захований тамъ, то е мечъ Сулеймана.

З нимъ сполучено багацко легендъ і переказівъ Іслама на ньому е таємничий написъ золотими літерами:

— В мені сила і слава, влада і могутність. Народъ, що володѣ мною, буде першимъ; той же, що загубить мене— загине.

Це святиня мусульманів. Турокъ говорить про неї не инакше, якъ з тремтіннямъ. Турокъ вірить і цього меча, вірить в ипсе на ньому.

І дивно,—якъ разъ передъ початкомъ війни, мечъ Сулеймана Великаго хотѣс укривъ Це справді яка таємничя пропажа, особливо коли візьмемъ на увагу ту незвичайну сторожу і пильність, з якою оберігаються ті скарби.

Ця пропажа дуже хвилює мусульманске населення Туреччини.

Вдколи пропавъ мечъ Сулеймана, Турція пережила важкі часи, ворогъ загрозивъ теперъ столицѣ Турціи. Правовірні мусульмани добавають в цьому гнівъ Божий.

Изъ газеты «Рада».

Борьба партий въ Турціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Комитетъ „Единение и Прогрессъ“ послалъ въ Египетъ большую партію агентовъ секретной полиціи для наблюденія за проживающими тамъ турецкими сановниками, прежде всего за Киамиль-пашой и для выясненія его отношеній къ арабскому движенію.

ВЪНА. Константинопольскій командантъ полковникъ Джемаль бей, вѣдущій на позиціи для переговоровъ съ представителями весной лиги, приславшій ему, какъ извѣстно, требованіе отказаться отъ поддержки комитета „Единение и Прогрессъ“, вернулся назадъ крайне обезкураженнымъ. Лидеры военной лиги рѣшительно отказались пойти на какой-либо компромиссъ съ упионистами и продолжаютъ требовать немедленной отставки кабинета и роспуска комитета.

Вполнѣ понимая, что возстаніе не избѣжитъ, комитетъ вслѣдствіе этого рѣшилъ съ новой энергіей, не останавливаясь ни передъ какими средствами, душить оппозицію, дабы вынудить ее къ немедленному, не ожидая мира, революціонному выступленію, чѣмъ, по его мнѣнію, лига будетъ скомпрометирована и потому не встрѣтитъ со стороны населенія ожидаемой поддержки.

ВОЙНА и МИРЪ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. На дняхъ послы великихъ державъ кромѣ германскаго—барона Вангенгейма настоятельно рекомендовали Портѣ сдѣлать уступки союзникамъ и немедленно заключить миръ; однако, Порты, повидимому, учитываетъ нервное отношеніе Европы къ требованіямъ союзниковъ.

Въ общемъ, настроеніе здѣсь подавленное. Въ освѣдомленныхъ кругахъ убѣждены въ предстоящемъ штурмѣ болгарами чатаджинской линіи. Въ виду этого спѣшно укрѣпляется послѣдняя линія обороны Константинополя: Санъ-Стефано—Маслакъ—Балталинъ—возлѣ Румелигий сара; доставлены тяжолыя орудія германскаго происхожденія.

Сюда прибылъ изъ Салоникъ вызванный барономъ Вангенгеймомъ дреднаутъ „Goeben“.

Султанъ пожаловалъ подарки высшимъ чинамъ полиціи, наказанія которыхъ недавно требовало русское посольство.

Волненія среди турецкихъ войскъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Предводители арабскихъ редифовъ изъ Месопотаміи, расположенныхъ въ Гамидѣ, въ числѣ 32,000, требуютъ отъ правительства автономіи для сирійско-арабскихъ вилаетовъ.

Правда о войнѣ.

у Адрианополя.

Одна учительница въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ одной русской газеты, между прочимъ, показала еще: что даже она одна и даже вечеромъ выходила и никогда ничего не случалось. Шукри-паша умѣлъ поддерживать большой порядокъ въ городѣ за все время осады. Ни одинъ турецкій солдатъ никого не обидѣлъ на улицѣ. Послѣднее время они только часто протягивали руку за подаваніемъ—очень изголодались. Мнѣ лично пришлось видѣть, какъ по отзывамъ всѣхъ мѣстныхъ жителей, провинту въ Адрианополь хватили бы еще едва едва на 4—5 дней. Совсѣмъ невѣрны распространяемые болгарскою печатью и проникшие оттуда въ европейскую печать слухи о томъ, будто Шукри-паша велѣлъ взорвать склады съ хлѣбнымъ зерномъ: ихъ уже совсѣмъ не было.

— Не поддающейся также описанію картинной было вступленіе болгарскихъ войскъ въ Адрианополь 13 числа въ 10¹/₂ часовъ утра.

— Что же вы съ криками ура входили?—спрашиваю одного болгарскаго офицера.

— Какой тамъ ура—съ выстрѣлами! Оказывается, что и первый и второй день послѣ взятія Адрианополя еще происходили отдѣльныя стычки въ городѣ между турками и болгарами, турками и сербами. Многіе турецкіе солдаты стрѣляли изъ засады, спрятавшись въ домахъ. Начались обыски и ихъ всѣхъ разстрѣляли.

Изъ Турецкой печати.

Турецкій голось въ пользу Албаніи.

Константинопольская газета „Jeune Turque“, обсуждая албанскій вопросъ, заявляетъ, что Европа должна присоединиться въ вопросѣ объ Албаніи къ точкѣ зрѣнія Австро-Венгрии, единственно справедливой изъ всѣхъ. Если Европа сочтетъ необходимымъ принять австро-венгерскую точку зрѣнія въ вопросѣ о созданіи албанскаго государства, то Европа должна будетъ принять на себя также и специальную обязанность опезлечить этому государству возможность самостоятельнаго существованія. „Мы горячо желаемъ“, прибавляетъ газета, — чтобы Албанія получила ту территорію, которой она требуетъ“.

Наканунъ мира на Балканахъ.

Обсуждая отвѣтъ державъ на заявленія балканскаго союза, турецкія газеты указываютъ, что вопросъ о военномъ вознагражденіи до сихъ поръ остается нерешеннымъ. „Tasvir-i Efkia“ заявляетъ, что Турція не можетъ заплатить балканскому союзу даже десяти пара, какъ военное вознагражденіе, ибо Турція совершенно разорена войной. Въ вопросѣ объ островахъ Турція также не можетъ изменить своей прежней точки зрѣнія, что ни острова въ Дарданелахъ, ни острова у азиатскаго берега не могутъ быть уступлены Греціи. Въ этомъ пунктѣ Турція не уступитъ, хотя бы ей пришлось еще долго продолжать войну.

Произведенные полиціей обыски вполне подтвердили полученныя комитетомъ свѣдѣнія. Въ одномъ только мездессе Унъ-Кану нѣкоего Мухедина-Ходжи найдены пятнадцать маузеровъ, восемнадцать бомбъ, нѣсколько десятковъ кистеней, кинжаловъ, огромное количество прокламаций. Въ прокламацияхъ рекомендуется не принимать никакихъ враждебныхъ правительству дѣйствій до окончательнаго заключенія мира, дабы имѣть возможность опереться на возвращающуюся на позиціи армію, безъ которой нельзя рассчитывать на успѣхъ. Многочисленные обыски и аресты продолжаются.

ЕГИПЕТЪ.

Волненія въ Сиріи.

КАИРЪ. Среди сирійской копаліи въ Египтѣ царитъ большое возмущеніе, вызванное пріштыми мѣрами бейрутскаго вали противъ партіи централизованаго.

Въ Константинополѣ посланы телеграммы съ просьбой отозвать вали, дабы предотвратить болѣе рѣшительныя выступленія Сирійцевъ.

Персія

ТЕГЕРАНЪ. Официальная газета „Афтабъ“ предлагаетъ программу вѣрнѣйшей политикѣ тѣсное сближеніе исключительно съ Англіей, для спасенія независимости Персіи отъ Россіи.

Въ кабинетѣ министровъ произошло большое несогласіе относительно распределенія аванса главному казначейству Мораромъ. Министры не посѣщали засѣданій. Печать предсказываетъ министерскій кризисъ.

РЕГЕНТЪ. Регентъ телеграфировалъ правительству, что не возратится въ Персію, совѣтуя короновать шаха, умалчивая впрочемъ о своей отставкѣ.

Губернаторъ Гамадана телеграфировалъ, что пятисотъ моджегедовъ угрожаютъ Гамадану.

РЕГЕНТЪ. Регентъ телеграфировалъ правительству объ охранѣ его гамаданскихъ имѣній, разграбленныхъ моджегедами. Правительство вступило съ шахомъ въ переговоры объ условіяхъ уплаты жалованія и разоруженія. Противъ моджегедовъ высланы двѣсти Бахтиаровъ и полкъ Сарбазовъ.

Триполитанія.

БЕНГАЗИ. Генераль Алессандро во главѣ летучаго отряда въ составѣ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи занялъ оазисы Глокельзегиръ и Глокелькебиръ, затѣмъ произвелъ нападеніе на лагерь бедуиновъ племени бенина, взявъ его приступомъ, сжегъ и водрузилъ на его мѣстѣ итальянскій флагъ. Бедуины бѣжали, оставивъ значительное количество военныхъ припасовъ и продовольствія. Итальянцы потеряли 45 человекъ ранеными. Бедуины потеряли 50 человекъ убитыми и 50 плѣнными.

Изъ Рима телеграфируютъ въ „Messager d'Athènes“, что итальянскимъ войскамъ пришлось дать въ Гаріанѣ настоящее сраженіе арабамъ. Итальянцы потеряли 24 человекъ убитыми и 133 ранеными. Непріятель оставилъ на полѣ битвы 200 убитыхъ.

Арабы становятся все болѣе предпримчивыми. Почти ежедневно между арабскими войсками и итальянцами происходятъ стычки. Итальянское правительство снарядило военныя экспедиціи въ Мисрата, Сеертъ, Азизѣ, Аджилатъ, Тархонна и Гаріанъ. На полдорогѣ въ гористой мѣстности на итальянскія войска напали великолѣпно вооруженныя арабскія банды. Войска были вынуждены отступить и укрыться въ Тархоннѣ и Гаріанѣ и понесли большой уронъ. На собраніи подъ предсѣдательствомъ генерала Мерани они рѣшили обратиться за объясненіями къ Сулейману-Эль-Баруни и другимъ арабскимъ шейхамъ. Шейхи заявили въ своемъ отвѣтѣ, что ихъ единственная цѣль—независимость.

Шейхъ Мехмедъ-Софи сообщаетъ, что арабы произвели ночную вылазку близъ Зевары и убили 18 итальянскихъ всадниковъ и увели 11 лошадей и 570 барановъ.

Другой отрядъ изъ 300 арабовъ напалъ на городъ Аджилатъ, занятый итальянцами. Домъ муниципалитета былъ разрушенъ. Весь скотъ уведенъ въ горы. Убито 70 итальянцевъ.

„France meitairе“ сообщаетъ, что 9-го марта итальянскія позиціи у Гаріана подверглись ожесточенной атакѣ арабовъ, послѣ 24 часового боя итальянцы принуждены были очистить 4 форта и нѣсколько послѣдовательно занятыхъ ими позицій и отступить на востокъ съ потерей 750 человекъ убитыми и 800 ранеными. Черезъ два дня итальянская кавалерія, въ числѣ 400 человекъ съ орудіями и пулеметами, пыталась наступить изъ Азизы къ Монрусу по направленію къ Гаріану, но была отброшена съ потерями (это, кажется, арабскія вѣсти, дошедшія черезъ Тунисъ, и потому маловѣроятныя).

Балканскіе „союзники“ и дѣлежъ.

Тренія между союзниками.

СОФІЯ. Проектируется принятіе мѣръ для защиты интересовъ Болгаріи въ занятыхъ сербскими и греческими войсками болгарскихъ округахъ западной и юго-западной Македоніи. По этому поводу устраиваются подготовительныя собранія. Избрана комиссія для составленія меморандума по вопросу о насиліяхъ, чинимыхъ греками сербами. Меморандумъ почти готовъ. Это безпощадный, хорошо документированный обвинительный актъ, требующій отъ правительства рѣшительныя мѣры для обузданія союзниковъ. Завтра онъ будетъ поданъ Гешову.

Передъ раздѣломъ добычи.

ВЪНА. Въ виду обостряющихся отношеній съ Болгаріей, которая продолжаетъ настаивать на отдачѣ ей Салоникъ, Греція стягиваетъ войска. Вчера отправлены туда три новыя дивизіи. Греки возводятъ у своего лагеря укрѣпленія.

Въ Салоникахъ.

ВЪНА. Греки спѣшно укрѣпляютъ Салоники, строятъ форты со стороны суши. Въ Салоники собрана стотысячная греческая армія; перевозятся осадныя орудія изъ Янины и Превезы.

ЛОНДОНЪ. Противорѣчія въ извѣстіяхъ о перемиріи, якобы подписанномъ на Чатаджѣ, объясняются тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ перемиріе не подписано, а заключено устно срокомъ на 40 дней. Болгарія стремится освободить часть войскъ, находящихся у Чатаджи, чтобы быть готовой на случай осложненій съ Сербіей и Греціей. По этимъ же соображеніямъ Сербія, въ свою очередь, рѣшила отозвать свои войска изъ-подъ Скутари. Сербія настаиваетъ на томъ, чтобы Салоники были сдѣланы общимъ владѣніемъ всѣхъ союзниковъ.

Болгарская военная пѣсня.

Въ Болгарской газетѣ „Миръ“, одинъ изъ даровитѣйшихъ лириковъ Болгаріи Кирилль Кристофъ напечаталъ военную пѣсню, передающую какъ нельзя лучше настроеніе, господствующее сейчасъ въ Болгаріи. Вотъ слова этой пѣсни:

Бей!
Насталъ желанный день, уже грохочетъ бой!

Бей!
Настало наше время.—Дорогу свободѣ!
Пятисотъ лѣтъ тяжелыхъ мукъ,
Какихъ не испытавъ другой народъ!
Вспомни это и бей!
Умерщвляй безъ пощады и водрузи знамя свободѣ!

Живетъ врагъ нашей матери,
Но она родила могучаго мстителя!
Такъ исти же безъ пощады!
Колѣ, души, умерщвляй!
Помни о стонахъ нашихъ матерей,—

помни...
Убивай, не давай пощады! Умри или побѣди!
Сегодня честь и слава быть безпощадными!

Убивай!
Наше время настало.—Дорогу свободѣ!
Пѣсня эта уже положена на музыку и распѣвается народомъ.

Перепечатывая эту пѣсню „культурнаго“ славянскаго народа—болгаръ хочется сказать: что же думаетъ простодушный фанатикъ—болгаринъ, если болгарскій поэтъ, этотъ, казался бы, пѣвецъ любви, поетъ такія пѣсни, отъ которыхъ вѣетъ самыми жестокими варварскими временами. А „Русскій Инвалидъ“ и др. его лагеря газеты еще упрекаютъ насъ въ пристрастїи и даже больше, они называютъ нашу газету „турецкою печатью“.

Видно, полагается мыслить только по „ихнему“. Но, конечно, этого удовольствія доставить имъ мы никакъ не можемъ.

КАЗАНЬ. Съ рѣдкой торжественностью похороненъ татарскій поэтъ Тукаевъ, стужавшій славу мусульманскаго Пушкина. Возложена масса вѣнковъ, между прочимъ и отъ мусульманскихъ женщинъ.

Редакторъ-издатель Саидъ Габіевъ.